

Е.А. Назарян

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В 1812 г.

Одной из проблем изучения Отечественной войны 1812 года являются вопросы управления действующей армией (где и кем составлялись планы кампаний, как осуществлялись планы применения войск в ходе военных действий и т.п.).

На данном этапе исследования предполагается выяснить, какие центральные органы управления войсками существовали в 1812 г., что они из себя представляли в организационном плане, какие выполняли функции, как можно оценить результаты (эффективность) их деятельности.

Накануне Отечественной войны 1812 года в Российской империи существовали следующие *органы управления вооруженными силами*.

1. *Министерство военно-сухопутных сил* (неофициальное название Военное министерство), которое «осуществляло общее управление организацией и обеспечением сухопутных вооруженных сил Российской империи». Было создано в 1802 г. Документом, определявшим его структуру и функции было «Учреждение военного министерства» от 27 января 1812 г.¹ В 1810 г. главой министерства стал генерал от инфантерии М.Б. Барклай де Толли.

2. *Департамент военных дел* – структурное подразделение Государственного совета, высшего законосовещательного органа Российской империи. Образован 1 января 1810 г., председателем департамента был назначен граф А.А. Аракчеев, с 30 марта 1812 г. – князь П.В. Лопухин. До начала военных действий осуществлял предварительное рассмотрение законопроектов по военному ведомству и др. Во время Отечественной войны 1812 г. главным предметом забот стало образование резервов и снабжение армии продовольствием.

3. *Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части*, подчинявшаяся непосредственно императору. Предполагалось, что Свита будет заниматься вопросами боевой подготовки, организацией и планированием военных действий. Документами, регламентирующими ее деятельность были «Руководство к отправлению службы чинами дивизионного генерал-штаба», а затем «Учреждение для управления Большой действующей армии». В 1810 г. управляющим Свиты был назначен князь Петр Михайлович Волконский (именно он после Тильзитского мира был отправлен во Францию для изучения устройства французской армии и ее генерального штаба).

4. *Главные штабы армий* – органы управления войсками. Образованы весной 1812 г. при 1-й и 2-й Западных армиях, 3-й Обсервационной и Дунайской армиях на основании «Учреждения для управления Большой действующей армии» от 27 января 1812 г. Впервые в русской армии была введена должность начальника Главного штаба, который являлся ближайшим помощником главнокомандующего армией.

Кроме того, в Российской империи существовало Морское министерство, но рассматривать его функционал не будем, так как нас интересует управление теми войсками, которые были задействованы непосредственно в войне против наполеоновской Франции.

Теперь остановимся подробнее на деятельности каждого из этих органов.

27 января 1812 г. было утверждено новое «Учреждение военного министерства», согласно которому *Военное министерство* состояло из семи департаментов (Артиллерийский, Инженерный, Инспекторский, Фудиторский, Комиссариатский, Провиантский и Медицинский), Канцелярии министра и особенных установлений.

Как видим, Квартирмейстерская часть выпала из общей структуры центрального органа военного управления, в министерстве было оставлено только второстепенное подразделение – Военно-топографическое бюро, на которое были возложены отдельные квартирмейстерские задачи (составление донесений о военных действиях, разработка проектов наступательных и оборонительных войн). Отчасти такое положение дел объяснялось позицией самого военного министра М.Б. Барклая де Толли, который еще в 1810 г. утверждал, что «квартирмейстерский департамент – составная часть армии», т.е. принадлежит не к центральному военному управлению, а к строевому². По его мнению, названный департамент должен был состоять под особым руководством военного министра, как и депо карт, но не входить в число департаментов Военного министерства.

Кроме этого, структурным недостатком системы управления было рассредоточение военно-медицинского обеспечения по двум департаментам: помимо собственно Медицинского, снабжением медицинскими средствами занимался Комиссариатский департамент, в его ведении находилась и госпитальная часть. Значительно снизило качество медицинского обслуживания слияние медицинской и ветеринарной служб. А вот необходимость слияния Комиссариатского и Провиантского департаментов была осознана еще при коллежском управлении, но в новой структуре министерства реализована не была.

Подчинение Аудиторского департамента военному министру поставило военное судебное делопроизводство в зависимое положение и нагроулило Министерство военно-сухопутных сил не свойственной ему судебной функцией.

Еще одним существенным структурным недостатком, по нашему мнению, было отсутствие в структуре министерства органа, занимающегося стратегическим планированием.

В мирное время в министерстве были сосредоточены все нити руководства вооруженными силами. Когда начались военные действия роль министерства снизилась: его основной задачей стало обеспечение обмундированием, вооружением и продовольствием, как Большой действующей армии, так и вновь формируемых полков, а также «всех армий по департаментам комиссариатскому и артиллерийскому» проходивших, включая сбор рекрутов и их обеспечение³.

16 марта 1812 г., согласно указу императора Александра I и Правительствующего Сената, военный министр М.Б. Барклай де Толли был назначен главнокомандующим 1-й Западной армией, а П.И. Багратион стал во главе 2-й Западной армии⁴. Вместе с Барклаем к армии отправились и члены Особенной канцелярии, образовавшие военную разведку⁵. 22 марта 1812 г. управляющим департаментами Военного министерства был назначен князь Алексей Иванович Горчаков. Однако его деятельность на данном посту вызывала недовольство императора Александра I. Достаточно привести некоторые отрывки из распоряжения императора Горчакову от 31 июля: «Усмотрел я, что собирающийся корпус между Калугою и Москвою под командованием генерала от инфантерии Милорадовича затрудняется в продовольствии, и что Московская провиантская комиссия не только не заботится об оном, но и отговаривается неимением у нее денег на таковой предмет. В следствие чего нужным нахожу поставить на вид всем, как оное обстоятельство, так и решительно предписать вам, что по занятиям ныне военного министра важными

операциями, вы внутренние распоряжения не только о продовольствии в части войск, не входящих в состав Большой действующей армии, но приготовление, обмундирование и вооружение во всех армиях по департаментам комиссариатскому и артиллерийскому остается в единственной вашей ответственности.

Если бы по случаю нынешних обстоятельств. Вы и не были бы, когда извещены о даваемых прямо от меня или от военного министра повелениях, то обязанность ваша есть так распорядится, чтобы всякое таковое получаемое предписание сообщено Вам было без замедления; дабы Вы могли тогда не только сделать ваши распоряжения, но и строго наблюдать за точным скорым по оному повелением»⁶.

Заслуживает внимания работа такого органа военного управления как *Департамент военных дел*. В Департаменте рассматривались законопроекты и представления по вопросам изменения и дополнения действовавшего военного законодательства, вопросы организации и преобразования центральных и местных учреждений военного ведомства, комплектования и вооружения армии, строительства крепостей и оборонительных сооружений, проекты положений и уставов оружейных заводов и госпиталей, а также проекты инструкций, определявших порядок их деятельности. Например, еще в 1810 г. департамент рассматривает вопросы ассигнования средств Сестрорецкому оружейному заводу, содержания четырех Оренбургских линейных батальонов, принятия в военное ведомство солдатских детей Оренбургской, Казанской и Симбирской губерний, уточняет порядок назначения пенсий вдовам и детям генералов, штаб- и обер-офицеров, убитых и умерших от ран, и др.⁷

Департамент военных дел рассматривал дела о судебной и административной ответственности чинов военного ведомства; расчетах по подрядам и поставкам на нужды армии и учреждений военного ведомства, расходах на хозяйственные нужды военных учреждений; о служебных и сословных правах и преимуществах лиц, причисленных к военному ведомству; по управлению казачьими и башкирско-мещерякскими войсками; о передислокации войск; о производстве в чины и переводе отдельных офицеров в другие части; о применении отдельных спорных пунктов военных узаконений и уставов⁸.

К сожалению, на сегодняшний момент для более полного анализа деятельности Департамента военных дел нет данных, так как документы за 1812–1815 гг. в российских архивах пока не выявлены.

Весомую роль в управлении войсками играла *Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части*. Офицеры свиты занимались размещением

и перемещением войск, топографическими съемками предполагаемого театра военных действий. Структура Свиты несколько раз менялась. До войны это отдельный орган, подчиненный лично императору во главе с генерал-квартирмейстером, который состоял из четырех отделений: 1-е отделение – текущих дел, 2-е – топографическое, 3-е – маршрутное, 4-е – казначейство и архив. Даже в таком виде в структуре нет отделения, которое бы занималось планированием военных действий.

С января 1812 г. большая часть офицеров Свиты была направлена в действующую армию и вошла в управление начальника Главного штаба. Квартирмейстерская часть в этот период состояла из двух отделений: 1-е осуществляло сбор сведений о театре войны (карты, описания, таблицы, записки об опыте прежних войн, съемки в тылу армии); 2-е отделение занималось составлением диспозиций, производило рекогносцировки, руководило движением и расквартированием войск, выбором и укреплением позиции, составляло ежедневные доклады о ходе военных действий, готовило свод общих представлений к наградам за военные отличия, вело секретную переписку.

Штаб-офицеры квартирмейстерских частей решали вопросы планирования движения армий на соединение, занимались обеспечением боевых действий у стен Смоленска, на Бородинском поле, затем организацией прохождения войск через Москву и т.д.

Обер-офицеры были своеобразными «говорящими боевыми распоряжениями», прибывая к войскам они доводили до командиров решение старших начальников, выводили войска на назначенные места в боевых порядках и привозили в Главную квартиру необходимые сведения. Это наглядно показывают наградные документы за Бородинское сражение. Например, «капитаны Теннер и Краузе 24-го августа, находясь на левом фланге, посланы были в опасные места и ободряли стрелков; 26-го августа проводили войска на их места под картечными выстрелами»; «подпоручики: Озерский, Муравьев 1-й, Месинг, Траскин, Хомутов, находясь в сражении были посланы в опасные места под неприятельскими выстрелами и проводили войска с расторопностью и неустрашимостью»⁹.

Иными словами, основной задачей Квартирмейстерской части было подготовить проект замысла (решения, плана) на бой (сражение) и представить его на рассмотрение главнокомандующего. И после утверждения главнокомандующим этого замысла (решения, плана) квартирмейстеры занимались его обеспечением.

К началу 1812 г. в составе Свиты было 10 генералов, 58 штаб-офицеров, 99 обер-офицеров. Сохранился документ, показывающий, что в феврале

1812 г. во 2-ю Западную армию было назначено 38 офицеров Квартирмейстерской части, а именно: один генерал, семь штаб и 30 обер-офицеров и три колонновожатых¹⁰.

В этой связи при анализе структуры Свиты четко видны три проблемы: 1) малочисленность личного состава Свиты; 2) кадровая проблема (сложно было найти хорошо образованных офицеров для выполнения поставленных задач); 3) отсутствие специального отделения, которое бы занималось планированием военных кампаний.

В нашей историографии утвердилась точка зрения, что Свита «перед войной... заменяла собой Генеральный штаб». Однако ни по своей структуре, ни по своим функциям Свита не решала задачи, возлагаемые на Главный штаб, т.е. не занималась стратегическим планированием. Но после образования Главного штаба в 1815 г. многие офицеры Свиты перешли на службу во вновь созданную структуру. В этом плане преемственность между Свитой и Главным штабом действительно имела место.

Органами, осуществлявшими управление действующими войсками были *Главные штабы армий*, которые имелись в каждой из четырех русских армий, подчинялись непосредственно главнокомандующему армией.

Верховное командование Большой действующей армией вверялось главнокомандующему, который представлял императора. Однако в случае прибытия императора к армии функции управления автоматически переходили к последнему. Главный штаб армии состоял из четырех отделений: 1) Управление начальника Главного полевого штаба армии; 2) Полевого артиллерийского управления; 3) Полевого инженерного управления; 4) Интендантского управления. Этими отделениями руководили: начальник Главного полевого штаба армии; начальник артиллерии армии; начальник инженеров армии и генерал-интендант. Все они подчинялись главнокомандующему.

Начальнику Главного полевого штаба армии подчинялись генерал-квартирмейстер и дежурный генерал армии. При главнокомандующем состояла канцелярия под управлением особого директора, а также чиновник для дипломатических поручений¹¹.

Основные функции Главного штаба были четко определены: составление карт и планов по движению войск и сражениям; составление ведомостей и табелей по всем частям армии; ведение военного журнала и составление реляций; распределение войск; рассмотрение срочных и других донесений; издание приказов и рассылка повелений;

обеспечение армии продовольствием, боеприпасами, фуражом и прочее; устройство лагерей, обозов, движения транспортов и госпиталей; сохранение порядка; обмен пленными, распределение их и отправление в разные депо; выдача пропусков и паспортов; рассмотрение жалоб.

Большой проблемой являлся кадровый вопрос, когда стремительно менялись лица, назначенные на должности в штаб армии. Например, 3 апреля 1812 г. начальником штаба 1-й Западной армии был назначен генерал-лейтенант Н.И. Лавров, но Барклай был крайне недоволен его деятельностью, и 21 июня этот пост занял генерал-лейтенант Ф.О. Паулуччи, который не сработался со штабным окружением Барклая и в первую очередь с самим Барклаем, после этого 30 июня начальником штаба был назначен генерал-майор артиллерии А.П. Ермолов. Подобные коллизии возникали и во 2-й Западной армии, и в 3-й Обсервационной.

Еще одной серьезной проблемой стала организация взаимодействия между армиями и согласование их действий. Отсутствие единоначалия, единого центра планирования затрудняло управление войсками, создавало конфликтные ситуации в среде высшего военного командования. Так, после соединения в Смоленске 1-й и 2-й Западных армий по решению Военного совета¹² было предпринята попытка наступления на Рудню и Поречье. Однако из-за разногласий между главнокомандующими наступление развивалось медленно, войска действовали нерешительно. Результаты известны: после Смоленского сражения и боев у Валутиной Горы русские армии отступили в направлении Москвы.

20 августа 1812 г. Главнокомандующим всеми русскими войсками, действовавшими против Наполеона, был назначен М.И. Кутузов, однако в каждой армии оставался свой главнокомандующий и свой Главный штаб.

Уже после Бородинского сражения 28 сентября из-за смертельного ранения Багратиона 1-я и 2-я Западные армии были объединены под общим командованием М.Б. Барклая де Толли. А после его отъезда из армии 3 октября 1812 г. Кутузов принял на себя командование соединенными армиями. Видимо, тогда же было закончено формирование Главного штаба соединенных армий, который и стал органом, координирующим взаимодействие армий, осуществляющим тактическое планирование и оперативное управление русскими войсками.

Вопрос о том, какая структура в Российской империи накануне Отечественной войны 1812 года занималась стратегическим планированием остается открытым. Скорее всего, это был не какой-то законодательно оформленный орган, а некая негласная группа. Мы можем только

предположить, что в ее состав помимо императора Александр I входил А.А. Аракчеев, служивший в тот период в канцелярии Е.И.В., однако имевший серьезное влияние на процессы управления в войсках. Например, управляющий Военным министерством князь А.И. Горчаков 6 ноября 1812 г. пишет графу А.А. Аракчееву: «На отношение вашего сиятельства 6 ноября сего утра мною полученное, честь имею соответствовать, что все распоряжения насчет вещей полученных у отпуску для вновь сформированных войск под начальством генерала князя Лобанова-Ростовского и генерал-лейтенанта Клейнмихеля, генерал-кригс-комиссаром сделаны и уже отправлены в Нижний Новгород ранцев с полными ременными приборами и пряжками на 20 тыс. чел., сум патронных пехотных на 10 тыс. чел. и егерских на 10 тыс. чел., и пряжек к портупьям на 20 тыс. чел., а в Ярославль завтрашний день будут отправлены суммы в полном числе»¹³.

Возможно, что некоторое влияние на вопросы стратегического планирования оказывал великий князь Константин, которому подчинялась гвардия, он также занимал пост генерал-инспектора кавалерии и курировал военно-учебные заведения. Важную роль играл военный министр Барклай де Толли; кроме того, возможно, генерал-майор граф Сен-При, который перед войной не только участвовал в обсуждении планов предстоявшей кампании против Наполеона, но и в составлении «Учреждения для управления Большой действующей армии». Скорее всего, в этот круг входил и управляющий Свитой Е.И.В. по квартирмейстерской части генерал-адъютант князь П.М. Волконский, возможно, начальник Корпуса внутренней стражи генерал-адъютант Е.Ф. Комаровский. В любом случае вопрос стратегического планирования накануне Отечественной войны 1812 года требует дальнейшего изучения.

Таким образом, в 1812 г. центральными органами, осуществлявшими в той или иной степени управление вооруженными силами Российской империи были: Император, Военное министерство, возможно, Военный департамент Госсвета и Главные полевые штабы армий. Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части, согласно «Учреждению военного министерства», юридически не являлась центральным органом военного управления, но благодаря мужеству и самоотдаче штаб- и обер-квартирмейстеров заняла место главного вспомогательного органа командования. Роль и значение вышеперечисленных органов в течение 1812 г. менялись. Если зимой и весной 1812 г. основное бремя по подготовке к войне несло Военное министерство, то с началом военных действий резко возросло значение Главных полевых штабов армий, в которые

вошли и офицеры Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части. Неудачи в войне подталкивали к поиску адекватных форм управления. С назначением Кутузова ситуация в армии трансформировалась. Был создан единый Главный штаб, хотя внутренние противоречия в среде русского генералитета и сохранялись. Отдельной, законодательно оформленной организационной структуры, которая бы занималась стратегическим планированием, не существовало. Именно в период наполеоновских войн произошло осознание необходимости создания Главного штаба как центра управления войсками и центра планирования военных кампаний. Последующие мероприятия по формированию этого органа были продиктованы опытом, полученным в наполеоновских войнах. Главный штаб был сформирован в 1815 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Т. XXXII. № 24971. СПб., 1831. С. 23–27.

² Столетие Военного министерства: Ист. очерк развития воен. управления в России / Сост. Н.А. Данилов. СПб., 1902. Т. 1. С. 166–167.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 154. Оп. 1. Д. 87.

⁴ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 87. Л. 41, 41об.

⁵ См. подр.: *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005.

⁶ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 87. Л. 41, 41об.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1148. Оп. 1. 1810. Д. 4, 5, 8.

⁸ ПСЗ. Т. XXXI. № 24064, 01.01.1810; ПСЗ. Т. 7. № 5165 (ст. 34), 14.02.1832; Т. 10. № 8442, 15.06.1835; Т. 11. № 98038 (§ 631–633, 663–667)

⁹ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 0. Д. 4. Ч. 1. Л. 339.

¹⁰ *Глиноецкий Н.П.* История Русского генерального штаба. СПб., 1883. Т. 1. С. 242.

¹¹ ПСЗ. Т. XXXII. № 24971. С. 27–164 (§ 1, 31–34).

¹² Военный совет – совещательный орган, который собирался по мере необходимости.

¹³ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 841. Л. 15.